

Когда Масато повернулся, услышав знакомый голос, то увидел Кахору, идущего в его сторону. Мальчик пристально смотрел на него. Ичитани удивился, увидев Кахору и только собирался сказать: «Ты...», но подросток подошел к мальчику с серьезным выражением лица.

— Ты видел пестрого человека?

— Что, д-да.

— Как выглядел этот человек?

Ребенок слегка вздрогнул, когда об этом его спросил хорошо одетый мальчик того же возраста, фигура которого очень походила на девчачью. Однако он ответил сразу, возможно, чувствуя себя с ровесником более расслабленно, чем со взрослыми.

— Ну, на нем была пестрая одежда, красные, желтые и зеленые лоскуты, и точно такая же шляпа. Как у клоунов в цирке. А еще он играл на флейте. Такой тонкий свисток в виде трубочки и издавал высокий звук. Он выглядел точно также, как тот, которого я видел на фотографии.

— Когда ты его видела?

— Ну, ближе к вечеру. Магазины в Накамисе были уже закрыты. Потом я услышал свист, увидел пестрого человека и побежал за ним. Но я не смог догнать, потому что потом он начал идти по пруду. И так я его потерял. Он был на пруду, но исчез...

Масато вслушивался в объяснение мальчика, а Ичитани выглядел обеспокоенным. Мужчина в пестрой одежде гуляет по пруду. Это больше походило на сон. Человек в такой бросающейся в глаза одежде... наверняка привлек бы большое внимание, все-таки в Асакусе гуляет много народа. А самое главное, когда он начнет идти по пруду, то не только дети заметят это, но и взрослые. Однако ни Масато, ни Ичитани не видели ничего подобного. Это детская фантазия или выдуманная история? Но мальчик похоже заметил подозрительные взгляды взрослых и сказал: «Это правда!», его лицо покраснело от злости. Ичитани не мог ничего ответить на это. Однако Кахору внимательно слушал рассказ школьника.

— Пестрый человек, звук флейты...

Подросток что-то пробормотал и снова спросил мальчика:

— Эй, а ты помнишь, где видел фотографию этого пестрого человека?

□□□

Школьник рассказал о небольшом помещении в конце шестого района Асакуса между Мансейканом и Токиоканом. Расставшись с ребенком, как раз к финальному показу, Масато и его друзья прошли сквозь занавески в темное здание. В этом месте не ставили новинки и не показывали известные фильмы. Явка была не очень высокой, возможно, потому, что в этом месте крутили только немые картинки, а не кассеты с озвученным материалом, которые в последнее время стали очень популярны. Вероятно, из-за того, что ребята пришли в будний день, лишь половина мест была занята.

— Эй, Сензаки...

— Что еще?

— Зачем нам смотреть фотографии чьей-то деятельности?

— ... Кто знает.

По настоянию Кахору Масато последовал за ним вместе с Ичитани, и по какой-то причине они принялись смотреть фотографии деятельности. Мужчина казался недовольным ответом друга, но послушно сел рядом.

Почему Кахору вдруг захотелось увидеть эти немые картинки? Масато очень желал узнать об этом, но мальчик, казалось, странно нервничал с тех пор, как вошел сюда. Даже в тусклом свете он мог видеть его застывшее лицо. Сензаки забеспокоился, что ребенку опять плохо и только думал предложить покинуть помещение, как вдруг на экране появилось изображение.

Этот фильм Масато раньше никогда не видел. В нем показана повседневная жизнь некоего цирка, которая, по-видимому, представляет собой запись его деятельности, от выступления до закулисья. На черно-белом экране гламурно танцуют женщины в пышных юбках, а сильный мужчина несет на руках девушку в купальнике. Полет на трапеции и прохождение огненного кольца. Яркие техники, выполняемые в тишине.

В этот момент Сензаки понял, что чтец-пояснитель немых фильмов не очень-то и активен. Работа чтеца-пояснителя... Он рассказывает и объясняет содержание фотографии. Большинство работ сопровождается голосом чтеца, рассказывающего о происходящем, но в этом месте, похоже, такой вакансии нет. Что ж, это ни какая-то театральная работа, а цирк, наверно, не нуждается в особых пояснениях.

Масато все ждал появление упомянутого пестрого человека. Наконец появился некто в таком же костюме, но он лишь показал фокус с большим шаром и был быстро заменен другим изображением. Мужчина проследил глазами за черно-белым светом, который просто струился, не издавая звука.

По окончании просмотра люди один за другим начали покидать здание. Масато и Ичитани тоже поднялись со своих мест, но Кахору, находившийся рядом с ними, не пошевелился. Мальчик пристально смотрел на пустой экран.

— Кахору-кун, что такое?

— ...

Подросток молча встал, нетвердым шагом прошел между сиденьями и вышел наружу. От подобного игнорирования Сензаки больше встревожился, чем рассердился. Хоть Кахору и дерзит временами, но за манерами следит. Мужчина тут же последовал за ребенком и вышел на улицу. Бледные сумерки были ярче, чем внутри кинотеатра, и от этого кружилась голова. В этот момент кто-то крепко схватил его за грудки. Перед Масато стоял Кахору, смотрящий вниз.

— ... Я понял.

До мужчины донесся слабый голос. При этом в груди ощущалась легкая дрожь.

— Кахору-кун?

— ... Пестрый человек... флейта... причина, по которой пропали дети...

Тело мальчика дрожало, когда он говорил это. Ребенок начал падать, словно кукла, у которой перевязали веревки.

— Кахору-кун?!

Масато поспешно поймал Кахору. Его лицо было бледным, а губы совсем обескровлены. Худое тело подростка подрагивало, словно в агонии. Ичитани удивился увиденному и направился в ним.

— Эй, что случилось с ребенком...

— Не знаю, но он плохо выглядит...

— Нужно дать где-нибудь отдохнуть, верно? Ослабь воротник, чтобы ему было легче дышать.

По команде Ичитани Сензаки одной рукой поддерживал спину мальчика, а другой развязывал ленту и пытался расстегнуть воротник. Однако его руку схватил кто-то, стоящий сзади. Быстро обернувшись, Масато увидел молодого человека в охотничье шапке, смотрящего на него и слабо улыбающегося.

— Не могли бы вы не трогать этого ребенка?

Холодный голос остановил действия Сензаки.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3919101>